

Наследство Катарины

Параллельная

16+

Анна Богарнэ

Анна Богарнэ

Наследство Катарины

2. Параллельная

«Автор»

2018

Богарнэ А.

Наследство Катарина 2. Параллельная / А. Богарнэ — «Автор»,
2018

Катарина одержала победу в сражении с колдуном, но он жив и восстанавливает силы. Воспользовавшись уловкой, колдун похищает Габриэля. Девушка понимает, что злодей потребует отдать ему необычный дом, скрывающий переход в другую Вселенную, в обмен на жизнь любимого мужчины. У нее неделя, чтобы найти логово колдуна... Тем временем, Катарина находит способ посмотреть воспоминания дома и обзаводится союзником... Ей предстоит путешествие на ту сторону, знакомство с хранителем мистером Ризом, планетой и лордом, который много лет провел в поисках реальности планеты Земля...

© Богарнэ А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2. Немного свободы	8
Глава 3. Волк	11
Глава 4. Он	16
Глава 5. Параллельная	19
Глава 6. Тайны	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Богарнэ

Наследство Катарины 2. Параллельная

Часть 1. Глава 1

Катарина пришла в себя и продолжила изучать книгу Петунии, штудировав ее от корки до корки. Она понимала: – подготовка крайне важна. Габриэль пропал в спортзале, обнаруженном им в соседнем крыле дома. Девушка ехидно ухмылялась, ведь дом пытался восстановить фигуру ее исхудавшему за время просиживания в библиотеке мужчине.

Кот снова исчез, наводя ее на размышления. Отчего-то девушка не сомневалась, что он намекает ей, чтобы она последовала за ним. Но ей не хотелось погружаться в тайны «параллельной», морально она не была к этому готова.

Катарина сидела в полюбившемся ей камином зале и прислушивалась к тому, как Габриэль тяжело дышит, выполняя очередное упражнение. Теперь, когда они с домом стали неразделимы, на некотором ментальном уровне она слышала, чувствовала и осязала все, что происходит. И не только в доме, а даже во всей долине, вплоть до ближайшего города – Фибурга.

Она вновь стала копаться в моментах прошлого, отматывая воспоминания, записанные энергией дома на невидимый сервер: ее взгляд затуманился, зрачки покрылись еле заметной пленкой. Девушка дважды прокрутила первую встречу Черы и колдуна, неприятный разговор, а затем наблюдала, как жила ее бабушка.

Чера быстро развивалась, становилась сильнее, но и необузданнее. В какой-то момент она поняла, что теряет себя. Энергия дома поглощала ее, и она уже не могла контролировать его силу. Дошло до того, что она нанесла вред своей матери, отбросив ее на несколько метров, только пожелав. После этого случая Чера начала искать способ обрести контроль. Попытки проваливались, и она совсем перестала выходить на улицу.

Наступил канун Рождества. Дом совершенно озлобился, устраивая из своих коридоров непроходимые лабиринты, и Чера решила покинуть его на время. Она собрала сумки и отправилась на праздники к своей семье. А когда вернулась, сила и связь с домом были у нее под контролем, и выглядела она иначе: не такой пропащей и дикой.

Катарина вышла из воспоминаний, истратив слишком много энергии. На вылазки уходило больше, чем она планировала, и девушка старалась действовать осторожнее.

– У Черы была мать, которая за нее беспокоилась. А моя ни разу не позвонила мне с тех пор, как я уехала, – заворчала она, потирая раскалывавшиеся виски.

Дом мгновенно впитал ее усталость, и она, подзарядившись, встала с кресла, разминая затекшую спину. Катарину волновало, что она истощается в воспоминаниях. Это было странно, ведь после таких вылазок дом сам же ее и восстанавливал. Бабушка когда-то наложила заклинание на книгу, чтобы ее сложно было прочесть, и могла то же самое сделать с памятью дома. «Так в духе Черы», – подумала Катарина и улыбнулась своим мыслям.

На телефоне высветился знакомый номер, отвлекая ее от тайн живого дома.

– Куда ты пропала, птичка? Ты обещала звонить! – негодовал отец.

– Пап. Все в порядке. Просто отвлеклась...

– совершенно спокойным тоном ответила девушка, подавляя внутреннюю бурю, вновь разыгравшуюся у нее в груди.

– Хорошо. Но ты могла бы и поздравить отца с Новым годом! И еще ты обещала приехать. Если ты этого не сделаешь, я сам приеду в этот чертов дом! Ты будто идешь по стопам моей матери... – осекся он, и она не сдержалась.

– Серьезно? Ну, хоть кто-то идет по ним! – ударила она отца в болезненное место, и он на мгновение затих.

– Я твой отец и исполню обещание, если не приедешь, – холодно отрезал он, но в его голосе девушка различила панические нотки.

Катарина не хотела портить с ним отношения, но и дом бросать не хотела. Замявшись, она поняла, что в свете последних событий другой возможности выбраться может и не будет, и согласилась. Она знала, что наверняка пожалеет об этом, ведь время для поездок неподходящее, но уже дала отцу слово. Габриэль воспринял новость восторженно.

– Мы сможем немного передохнуть? Отлично! Будет круто, – радостно обнял он ее, прижимаясь вспотевшим после тренировки торсом.

– Да, наверное, – сморщила она носик, почувствовав запах его пота.

Габриэль рассмеялся и побежал в душ. А она подошла к окну и взглянула на долину, мысленно сокрушаясь, что не сможет раскапывать воспоминания, находясь вдали от дома. Конечно же это была не единственная причина, по которой девушка не хотела уезжать. Она соединилась с домом, и ей казалось, что, уехав, она оставит здесь частичку себя.

Габриэль собрал чемоданы, напевая себе под нос. Он жутко утомился из-за поисков «параллельной», и хотел отдохнуть. Катарина должна была рассказать ему, что знает как ее отыскать, но тогда он потащил бы ее в новое приключение, а ей нужна была передышка. К тому же, по пути они смогут заехать в Люцерн, и он проверит, как идут дела в конторе. Катарина подумала о деньгах и вспомнила, что Чера оставила ей немного в наследство, помимо дома и сопутствующих неприятностей.

Ночью они не могли уснуть, утопая в объятиях. Как ни странно, только в такие моменты она чувствовала себя не подверженной влиянию извне: той Катариной, с которой он встретился в нотариальной конторе на оглашении завещания. Он прижимал ее к кровати, сильные руки ласкали, сжимали, искали пристанища. Он целовал ее так, будто в последний раз, и, задыхаясь, шептал: «Я люблю тебя, Кэти!» Она прижималась к нему теснее, вбивая ногти в массивную спину: – «Я тоже тебя люблю». А после он сладко спал, а она смотрела в потолок.

Катарина не задумывалась, как близки они стали: влечение переросло в нечто большее, глубокое, с долей сумасшествия, пожалуй. Она боялась, мысленно возвращаясь в тот день, когда колдун был в шаге от того, чтобы убить Габриэля. Обладая новыми способностями и знаниями, она сможет его защитить. Но что, если все-таки нет?

Не желая засыпать, девушка вновь погрузилась в воспоминания дома. Оказавшись на месте и промотав еще немного, она увидела уравновешенную женственную Черу. Катарина ощутила ее внутреннюю гармонию, эйфорию чувств. Прищурившись, она внимательнее посмотрела на бабушку: – Да, она же влюбилась! – девушка расхохоталась. – Значит, от губительного влияния энергии дома уберегает любовь? Чера обрела гармонию благодаря дедушке! Так вот зачем хитрая старуха подслала ко мне Габриэля! А если бы он мне не понравился? Хотя, что за чушь? Как он может не нравиться?

Катарина приободрилась, но не успела выйти из воспоминаний, как пленка промоталась вперед. Чера была в почтенном возрасте – постаревшая, но живая и не менее опасная. Она подошла к двери, отворила, и Катарина затаила дыхание. На пороге стоял красивый, молодой, черноглазый, и неведимый Роман. Он был худее, чем при первой их встрече. Судя по всему, события происходили незадолго до поступления в институт.

– Входи. Я ждала тебя. Знаю, не лучшее место для встреч, но выбора у меня нет, – проскрипела бабушка, приглашая его в дом.

– Отец послал меня к вам. Он не распространялся о подробностях. Это правда, что дом особенный? – с любопытством рассматривал юноша стены. Как вдруг из одной из них выскочил серый луч, и, принимая форму руки, схватил его за горло. Чера прошептала что-то, и рука испарилась.

– Не стоит задавать вопросов. Я уже не так молода и сдерживаю его с трудом.

«Отец? Он же говорил, что его отец погиб много лет назад...», – соображала Катарина.

Они расположились в «бархатном зале». На журнальном столике прямо из воздуха возник поднос с чашками и чайником.

– Мою внучку зовут Катарина, – передала ему фотокарточку Чера. – Она в опасности. Колдун узнал о ее существовании. Я стара и скоро не смогу защитить ни себя, ни дом. Катарина будет следующим хранителем, дом сам показал мне это. – Девушка переводила взгляд с бабушки на бывшего мужа, понимая, что присутствует при событии, о котором мечтала узнать все это время. – Она обязана продолжить мою миссию, но не сможет этого сделать, если колдун убьет ее раньше. Знаешь, энергия дома от одного упоминания о ней меняет цвет и становится мощнее. Моя внучка уничтожит колдуна. Но ей нужна защита, прямо сейчас. – Роман слушал внимательно. —Тебе придется отправиться в Москву и быть к ней ближе, чем кто-либо, – бабушка загадочно улыбалась. – Я понимаю, что тебе будет сложно жить в нашем мире, покинув отца и друзей. Но это ради высшей цели, Роман. Твой отец меня понял. Надеюсь, и ты сможешь понять.

Чера выглядела серьезной, но Катарина смогла разглядеть за строгим фасадом беспокойство. Роман рассматривал фото, а затем поднял на бабушку взгляд полный решимости, и согласно кивнул.

– Отныне ты будешь держать меня в курсе всего, что происходит в жизни моей внучки. Но сначала попрощайся с отцом, – она провела в воздухе знак бесконечности, и в комнате возникли разноцветные лучики.

Лучи множились, образуя воронку, крутившуюся против часовой стрелки (Катарина почему-то обратила на это внимание). Роман пожал бабушке руку и шагнул в нее, растворившись.

Глава 2. Немного свободы

Рано утром девушка вспомнила об откровении из воспоминаний дома. Габриэль крепко спал, до звонка будильника было два часа. Она не стала валяться и отправилась в душ.

По пути в обеденный зал девушка наблюдала, как разноцветные лучи пересекают комнату, сливаясь в общую массу и разделяясь вновь, устраняя беспорядок и извлекая из ниоткуда вкуснейшие блюда, которые она так любила.

– А ты говорила, никогда не узнаю, – хмыкнула Катарина, припоминая слова Петунии.

Она умяла швейцарский фирменный пирог и устроилась в кресле в каминном зале: ее любимом месте для размышлений.

– Бабушка считала, что я одолею Сержа, – сказала она вслух, отпивая из чашки и глядя на разошедшееся в камине пламя. И тут до нее дошло, что именно она увидела: – Он перешел в «параллельную»... Мой муж был родом оттуда? – Катарина вскочила с кресла, разливая на себя кофе. – Чера хотела меня защитить. Серж начал охотиться за мной раньше, чем я предполагала. Это объясняет, почему мой муж часто пропадал и был подавлен. Интересно, я была для него всего лишь работой? Или он любил меня, как и говорил? – она вновь ощутила разочарование и пустоту.

Девушка понимала необходимость путешествия в другую Вселенную, чем бы она ни была. Понимала она и то, что дом подталкивал ее к тому, чего она избегала. Катарина обошла дом, окружая его защитным заклинанием. Немного поразмыслив, она окружила им и долину. Так, на всякий случай. В книге говорилось, что оно действует и на людей. Конечно, шанс, что сюда забредет турист, крайне мал, но лишним точно не будет.

Габриэль ворчал половину пути, раздражаясь, что она не разбудила его раньше. Катарина не обращала внимания, любуясь заснеженной дорогой, пролегающей сквозь остроконечные горы. Она считала повороты и сбилась, заметив тень, мелькавшую сквозь деревья. Что-то преследовало их, держась на расстоянии. Не показывая вида, она осторожно разглядывала преследователя. Тело у него было продолговатым, черным. «Собака? – гадала девушка. – Нет, у собак не такие длинные ноги». Габриэль отвлек ее на мгновение, и силуэт исчез. Она была уверена, что это не галлюцинация. Но и не боялась нападения, ведь у нее в арсенале было несколько заклинаний, не требующих подготовки.

Столица встретила многообразием форм. Катарина восхищенно прилипла к стеклу машины, и Габриэль подколол ее, не удержавшись. Ему нравился ее обиженный взгляд, а она думала, что выглядит угрожающе.

Квартира отца была в самом центре: пентхаус с множеством комнат, огромным гостиным залом и видом на старый квартал. Готика здания придавала ему загадочности.

Кристоф встретил их на пороге, горячо обнимая дочь:

– Добро пожаловать, – просиял он, отстранился и протянул руку Габриэлю, напуская на себя беспечный вид.

Ее сводный брат – Ленц, уже спал. Вета накрывала на стол, интересуясь, любят ли они спагетти, и у Катарины от ее напускной вежливости свело внутренности. Они умяли слегка остывший ужин, и, устроившись на диване, смотрели телевизор. Отец расспрашивал о доме, но получал односложные ответы. Выслушав наискучнейший из рассказов о том, как они провели Новый год в кругу семьи, девушка, ссылаясь на усталость, отправилась спать. В одну комнату отец их не поселил, а потому Габриэлю пришлось задержаться и слушать истории о семейных приключениях.

Катарина злилась и не могла с собой ничего поделать. Она хотела быть в доме и раскрывать его тайны, а не смотреть на женщину, с которой отец счастлив во втором браке. Дет-

ская обида не желала ее покидать. Забравшись в кровать, она услышала за окном волчий вой. Девушка готова была поклясться, что его было слышно во всех уголках Цюриха. Она задумалась, как волк смог пробраться в город, и не Серж ли послал животное следить за ней? От мыслей о колдуне ее передернуло, даже поверженный он внушал ей панический страх.

Утром отец отправился на работу, Вета куда-то испарилась, мерзкий братец был на учебе. Оставшись вдвоем, они плотно позавтракали, валялись на диване и долго целовались. Вдали от дома и его энергии, она стала менее раздражительной и напряженной. Габриэля такое положение дел вполне устраивало. Она понимала, что здесь не лучшее место для любовных игр, ведь обитатели пентхауса могут вернуться в любой момент, но ничего не могла с собой поделать. Девушка начала ласкать ему шею и грудь, и тут в кармане джинс у него завибрировал телефон.

Габриэль игнорировал звонок, но затем, вздыхая, посмотрел на экран. Катарина заглянула ему через плечо, и он молча показал ей сообщение: «Мистер Балмер, необходимо ваше участие. Контору закрывают. Приходили какие-то люди с ордером. Срочно перезвоните».

– Как такое возможно? Ты просрочил аренду? — удивилась она, зная, насколько он пунктуален.

– Странно. Я никогда ничего не забываю, Кэти. Я должен съездить в Люцерн. Оставайся у отца. Он расстроится, если ты сбежишь так быстро, — задумчиво рассуждал он.

– А если это уловка? И кто-то хочет разделить нас? Я смогу себя защитить, а ты? — ляпнула она, и он раскраснелся.

– Я не мальчик, и могу о себе позаботиться! Я еду один! Разберусь с конторой и вернусь! — решительно заявил Габриэль.

Катарина не скрывала, что злится, но и ссору продолжать не стала. Габриэль наспех собрал вещи и остановился на пороге. Она сидела на диване, скрестив на груди руки, и смотрела на него, метая глазами молнии.

– Ты же понимаешь, что я должен? — в его голосе прозвучала надежда.

– Валяй, Габи! — бросила ему девушка, отворачиваясь, и он скрылся за дверью.

Катарина все еще надеялась, что он передумает, но его шаги стихли вдали. Разозлившись, она бросила первый попавшийся предмет на пол.

– Самое время, Габи! Если это проделки Сержа, тебе конец! — крикнула она в пустоту комнаты.

Успокоившись, девушка решила не думать о плохом. В конце концов, это было его решение, и она должна принять его, как бы тяжело ей не было. На плечи навалилась печаль вселенских масштабов. Прошло всего полчаса, а она уже готова была выть на луну, тоскуя.

В одиноком пентхаусе совсем нечем было заняться, и она бесцельно бродила, разглядывая фотографии и статуэтки. Зайдя в спальню, девушка долго смотрела на кровать, покрытую балдахинном. В памяти у нее всплыли воспоминания, как будучи маленькой девочкой, она по утрам приходила к родителям в постель. Ощущение тепла пьянило. Тогда она чувствовала себя в безопасности.

Катарина заметила книгу в неприглядной обложке на книжной полке, потянула за переплет, и зацепила вскрытый конверт. Письмо было адресовано Вете. Несколько минут она боролась с желанием его прочесть, и все же развернула лист, пробежавшись по строчкам:

– «Вета. Мой план провалился. Девчонка меня повергла. Она сильнее, чем я думал. Я потерял часть способностей, на восстановление потребуется время. Я не хочу, чтобы малявка использовала его в «параллельной»! Слышишь? Мне нужна твоя помощь! По старой... дружбе. Если не забыла, за тобой должок, моя дорогая. Ты же не хочешь, чтобы твой обожаемый муж узнал о нас? Я мог бы рассказать ему интереснейшую историю о том, чьего сына он растит! Не вынуждай разрушать твою семью! Замани девчонку, удержи у себя. Об остальном я позабочусь сам. С любовью, Серж».

У Катарини затряслись руки, письмо скользнуло на пол. Она судорожно подняла его и положила на место. «Так вот почему отец настаивал на моем визите? Эта сука промыла ему мозги! Почему же она не сожгла письмо? Забыла? – девушка уже выбежала в гостиную и расхаживала вдоль дивана. – Ленц не его сын! Я так и знала!»

Она взяла семейную фотографию и внимательно присмотрелась к брату, теперь видя в нем явное сходство с колдуном. А ведь он мог обладать его способностями. Учитывая характер Ленца, это ядерная бомба, которая когда-то рванет. Можно было только догадываться, как Вета познакомилась с колдуном. Серж очень умен и расчетлив несмотря на свою одержимость и сумасшествие. И Катарина бы не удивилась, узнай она, что он все просчитал до мелочей, подослав к Кристофу свою бывшую уже беременную подружку.

Она думала, как ей поступить. Если уедет, потеряет отца, которого только что обрела спустя столько лет. Если останется, – пропустит шанс узнать больше о «параллельной». Вета действовала при помощи хитрости, и она решила, что лучшим вариантом будет скандал. Она не будет юлить, а просто выведет из себя хозяйку дома, сделает оскорбленный вид и вернется домой.

К ужину от Габриэля пришло смс, что он добрался до Люцерна, приправленное смайликами с изображениями влюбленных человечков. Она улыбнулась и тут же нахмурилась, не желая прощать его слишком быстро. Отец вернулся с работы, и семья собралась за столом. Ужин заказали в ресторане, все было очень вкусным и ароматным. Катарина управилась с рагу и начала представление:

– Как там поживает дядя Стефан? – обратилась она к отцу с крайне заинтересованным выражением лица. На самом деле ей было на них наплевать. Дядя, его жена и старший сын были избалованными людьми, зависимыми от денег. И только Николас – единственный из этой семейки имел сердце.

– Не знаю, милая. Мы не общались со дня оглашения завещания... – прочистил он горло, показывая, что тема для разговора выбрана неудачная.

– Ну, а с наследством ты разобрался? Переписал на себя фирмы?

– Конечно, почему тебя это интересует? – перестал он жевать, поднимая на нее глаза.

– Ну... Я же когда-нибудь получу все это, верно? Не скоро, но все же, – девушка была в ярости, наблюдая за его лживой супругой, и с трудом сдерживаясь, чтобы не разразиться обвинениями.

– Да, верно.

– С какой стати, Кристоф?! У нее что, мало денег? Ты обещал наследство сыну, забыл?! – прорвало Вету, Катарина мысленно потирала ладошки.

Ленц молча ушел в свою комнату. Выждав паузу, девушка присоединилась к учиненному ею скандалу:

– Да, дорогая! Это все будет моим, потому что я старше твоего соплыка!

– Не смей так говорить со мной! – брызнула Вета слюной, отец закрыл уши ладонями.

– Неужели, и что ты мне сделаешь?

Провокация удалась. Вета размахнулась и врезала ей по лицу, звук пощечины эхом отскочил от стен. Отец вскочил на ноги, его глаза, холодные и суровые, сверлили жену. Он перевел взгляд на дочь, умоляя не пылить. Сердце сжалось в груди от того, как гнусно она с ним поступает, но выхода не было. Катарина собрала вещи, и, обняв его напоследок, выскочила из пентхауса.

Глава 3. Волк

Катарина брела по улице, стараясь определить, в какой стороне вокзал. Спросив у прохожего дорогу, девушка быстро сориентировалась.

– Поезд на Фибург только утром, – вздохнула она, облокотившись о чемодан.

Вернуться к отцу она не могла, а потому решила прогуляться. В прошлый раз они спешили в нотариат, и она не успела толком ничего рассмотреть. Полюбовавшись архитектурой вокзала, девушка заметила небольшую вывеску: в аренду сдавался автомобиль. Что ж, водить она умела. Цена оказалась приемлемой, машина ужасной. Она тарыхтела на весь город, в салоне воняло куревом, а сидения были настолько потрепанными, что создавалось впечатление, будто их рвали когтями. Однако желание поскорее добраться до дома пересилило безразличие.

Заведя машину с третьей попытки, и надеясь, что драндулет не заглохнет где-нибудь в глуши, Катарина выехала с парковки. По дороге она позвонила Габриэлю, но он не взял трубку. Пришлось оставить ему голосовое сообщение.

– Может, и к лучшему. Он наверняка заставил бы меня ждать его где-нибудь в гостинице, шантажируя отношениями, – бубнила девушка.

Развалюха шла ровно. Катарина справлялась с управлением, но в какой-то момент поймала себя на том, что засыпает за рулем. Перехватив в придорожном кафе чашку крепкого кофе, она пила его возле машины, настраиваясь на дорогу. Кроме кафе и бесконечного леса здесь ничего не было. Девушка любовалась снежными шапками на деревьях, как вдруг заметила тень и различила хруст веток. Она вгляделась в темноту ночи, хруст повторился.

Девушка сделала вид, что направляется к машине, а сама резко развернулась и побежала в сторону звука. Она не боялась ни темноты, ни опасности. Конечно, она еще не успела опробовать заклинания Петуньи, но надо же было с чего-то начинать. Преследователь углублялся в лес, ломая на бегу ветки. Катарина не отставала. Вскоре она оказалась на поляне, окруженной соснами.

– Куда же ты подевался? – запыхалась она.

Шпион прятался, а значит не хотел, чтобы его заметили. «Не похоже на колдуна. Его люди привыкли нападать», – подумала Катарина и уверенно зашептала:

– Откройся! Покажи себя! Из тьмы возникни! Очертания обрети! Тебе не скрыться, не уйти!

В тот же миг из кустов раздался болезненный собачий визг, и на поляне возник черный лохматый волк. Он зарычал, прижимая к голове уши. Вначале она отпрянула, но сообразила, что животное рычит от страха. Девушка шагнула ему навстречу, и оно заскулило. Она направила на него руку, раскрыла ладонь и произнесла:

– Прями тот вид, в котором ты родился!

Волк поднялся на задние лапы, яростно зарычал в небо, шерсть слезала с него клоками, лапы преобразовывались, морда втянулась. Хруст костей ужасал ее сильнее, чем зрелище. Преследователь принял свой истинный облик, и перед ней предстал абсолютно голый мужчина, трясущийся от холода. Она была шокирована, но не подала вида, и махнула рукой, чтобы он следовал за ней. Катарина не переживала, что он может быть опасен, не думала, как это выглядело со стороны. Да и что такого ужасного он мог сделать голый и беззащитный?

Забравшись в машину и включив печку на полную мощность, они согревались. Она бросила ему на заднее сидение одеяло, и он им прикрывался. У мужчины стучали зубы, волчья шерсть его больше не грела. Пока он приходил в себя, девушка осторожно его рассматривала в зеркало: на вид ему было лет тридцать, симпатичное лицо с выразительными скулами и глазами янтарного цвета (такого оттенка у людей она не встречала), рыжие волосы, щетина, под-

жарое тело: достаточно сексуальное, но не такое мускулистое, как у Габриэля. Выглядел он раздосадовано, бросая на нее мимолетные взгляды.

– Кто тебя послал? – нарушила она тишину.

– Не твое дело! – огрызнулся мужчина, однако голос у него был не таким зловещим, как она себе представляла.

– Попробуем еще разок? – вскипела девушка, ощущая энергетическое давление. – Отвечай на вопросы или наложу заклятие, и останешься таким навсегда! – сверлила она его взглядом, и он вздрогнул.

– Хорошо, хорошо, – поднял он руки в сдающемся жесте. – Меня никто не посылал. Я, как бы выразиться, служу одной семье много лет.

– Кому?

– Семейству Риз.

Катарина где-то уже слышала эту фамилию, припоминая где именно.

– Зачем хранителю «параллельной» приставлять тебя ко мне? – нахмурилась она.

– Так велел хозяин, – пожимал мужчина плечами.

Она вдавила педаль газа, машина рывками тронулась с места. Какое-то время они ехали молча.

– Меня зовут Мартин. Ты же не собираешься держать меня в таком виде? Я отвык от человеческого тела. Оно мне неприятно, – заискивал преследователь.

– Ничего, потерпишь. Верну, когда разберемся со всем этим, – процедила она сквозь зубы, и он снова затих, опасаясь ее настроения.

К утру они добрались до Фибурга. Глаза слипались от усталости, но девушка дотерпела до дома. Въехав на территорию долины, она почувствовала, как энергия переполняет ее, восстанавливая. И еще она ощутила безграничную нежность: дом сучал.

– Я спать. Поговорим, когда отдохну. И не вздумай свалить, я многое могу... даже во сне, – предупредила она незнакомца и вбежала вверх по лестнице.

Выспавшись, она позвонила Габриэлю, но он вновь не ответил, и в голове у нее поселился маленький червь под названием страх. «Может, что-то случилось? Я должна была ехать в Люцерн, а не сюда». Катарина понимала, что, возможно, права, но вдали от дома ей становилось не по себе. И потом, она не могла оставлять его надолго. Ее тянуло к нему, словно магнитом, противиться не было сил, даже ради того, кого она так нежно любила. Да и Серж что-то планировал.

Мартин спал на излюбленном диване ее кота в позе эмбриона, подрагивая ногами. Она обошла каждую комнату, ласково проводя рукой по стене. Разноцветные лучи возникли в воздухе и следовали за ней. Некоторые игриво подпрыгивали, другие – преобразовывались в бабочек и птичек, опускаясь хозяйке на плечи.

– «Я как «Белоснежка», честное слово», – подумала Катарина и улыбнулась.

На девушку вдруг накатила волна переполнявшей ее энергии и вызвала необузданную, неконтролируемую ярость. Катарина приглушила это чувство, и подумала о том, что если Габриэль вскоре не появится, ей будет тяжело это сдерживать. Она помнила, что происходило с Черой до встречи с дедом.

Присев напротив Мартина, девушка долго всматривалась в его силуэт, пытаясь вспомнить, где могла его раньше видеть. Он, определенно, ей кого-то напоминал.

За окном стемнело, ужин был позади, а он все никак не просыпался. Она отправилась в каминный зал, разожгла огонь и устроилась в кресле. Вначале девушка хотела обдумать случившееся, но потом решила заглянуть в прошлое, соскучившись по тайнам, которые отчаянно желала постичь. Глаза у нее закатились и покрылись еле видимой пленкой. Дом показывал сборы и то, как нехотя она его покидала. Катарина заулыбалась во весь рот: – Я тоже сучала.

Затем она взяла управление на себя и просматривала воспоминания о том, как дом защищала тучная тетка, оказавшаяся Петунией – бабушкой Черы. Колдун в те времена выглядел чуть моложе и был привлекательным мужчиной. Если бы Катарина не знала, кто он такой, она могла бы подумать, что он приличный человек. Она промотала. Еще и еще. И обнаружила дыру в воспоминаниях.

– Почему здесь ничего нет?

Там был вырван приличный кусок длинной приблизительно в год. Несмотря на давность произошедшего такого просто не могло быть. Если только кто-то не постарался, и не стер их намеренно. Хотя, может дом не хотел показывать правду, скрывая ее от настойчивой хозяйки. Она проверила место еще пару раз, а когда решила посмотреть, что было раньше, что-то с напором выбросило ее оттуда.

– Чтобы вызвать об Аластере, потребуется больше времени, – устало сказала девушка, израсходовав много сил.

Мартин проснулся и нашел ее, совершенно опустошенную.

– Ты не в курсе, что нельзя лазать там, где ты это делаешь? – он был одет в джинсы и джемпер Габриэля, видимо, забытые перед отъездом.

– Тебе идет. И да, я не спрашивала твоего мнения. Ты, вообще, не имеешь здесь право голоса, – злилась она, но не могла кричать, не было сил. Дом уже питал ее, восполняя.

– Хм. Забавно. Послушай, мне кое-что известно о доме. Воспоминания забирают не только твою энергию, но и его. Своими вылазками ты подрываешь его состояние и закрываешь переход. Что было, то было, так? Оставь это, – добродушно смотрел он на нее, янтарные глаза улыбались.

– Я сама решу, что делать, Марти'н, – сделала она ударение на второй слог, и он скривился.

– Маааартин, – протянул он так, будто общался с умственно отсталой.

– Почему ты таскался за нами?! Откуда ты взялся?! – игнорировала она его наглость.

– Я же говорил, что служу мистеру Ризу. Много лет назад он приказал мне оберегать тебя, чем я и занимался. Конечно, я должен был делать это скрытно. Я последовал за вами, что-то почувствовал. Это, как внутреннее чутье волка, которым я иногда бываю, —обыденно объяснял он, как будто речь шла о погоде, а не о чем-то мистическом.

– В смысле иногда?

– Неважно, Кэти. Я могу принимать и другие формы, только и всего.

– Много лет. Интересно. Где же ты был, когда мне было так хреново, что я... – Катарина вскочила на ноги, которые чуть было ее не подвели. – Ты рыжий! С ума сойти! Какая же твоя любимая форма, Мартин? – мужчина помрачнел.

– Если бы я тогда не включил лапой ноутбук, ты не увидела бы сообщение. Я свой долг выполнил, и продолжаю, – она открыла от удивления рот.

Кот, человек, волк. Она только что приняла колдовство и волшебный дом, и снова необъяснимое.

– Но... Мистер Риз ничего не знает обо мне. Как он понял что нужно тебя послать? – она ничего не понимала.

– Мистер Риз был твоим мужем. Ты в своем уме? – приподнял он вопросительно бровь. Катарина охнула.

– Его фамилия была выдумкой, как и наш брак, – со вздохом опустилась она в кресло, и вдруг поняла. —Хранитель «параллельной» – Стив Риз. Значит, он его...отец? – заикалась она, Мартин расхохотался.

– Ну, наконец-то! Я думал до тебя никогда не дойдет!

Мысли кружили у нее в голове: «Стив хранитель другой стороны, и он же отец моего бывшего мужа. Офигеть. Он может рассказать о нем правду. Но могу ли я доверять рыжему? Не просто же так он служил их семье?»

Девушку не покидало ощущение, что все это дурной сон, и на самом деле она спит в кровати, в маленькой квартирке, муж живой и никогда ее не обманывал. А волшебный мир – результат просмотренных на ночь фантастических фильмов, которые она, к слову, не очень любила.

Прекратив размышления, она пристально посмотрела на собеседника, разглядывавшего свои руки как нечто до крайности отвратительное.

– Тебе настолько противен твой вид?

– Отвыкаешь спустя столетия. Они такие мерзкие, – говорил он про пальцы.

– Ты говорил, что знаешь о доме. Расскажи. Я сжалюсь и сделаю тебя обратно котом, или волком, или кем ты там хочешь быть, – он лукаво улыбнулся.

– Спасибо, не надо, я уже почти привык.

– Я серьезно! Мне нужно собрать больше информации, прежде чем отправиться в «параллельную»! – Мартин вскочил на ноги так стремительно, что огонь всколыхнулся в камине.

– Ты не можешь! Нельзя! Еще никто не смог беспрепятственно находиться в нашем мире! Ты лишь наполовину такая, как мы! Сам Аластер хворал неделями после пребывания там! – «Он знает про первого хозяина...».

– Я справлюсь! – настаивала Катарина.

– Нет! – перебил ее Мартин. – Я поклялся оберегать тебя, если хозяина не станет. И я не могу позволить умереть тебе так глупо! Энергия нашей Вселенной плотно связана с вашей, но она более разрушительная. Знаешь ли ты, что Аластер был настоящим героем и спас мир, построив этот дом? Ты думаешь, что спасаешь дом от колдуна? Глупая! Если колдун откроет переход, наша Вселенная поглотит его и все остальное на своем пути! Это слишком опасно! Даже не думай об этом! – выскочил он из комнаты, не желая слушать ее отговорки.

Катарина осталась одна, ей было о чем подумать, но желания не было. Она решила немного отдохнуть, и ей вновь снились причудливые сны: бабушка и лучи энергии «параллельной», которые становились Романом, котом, волком, Габриэлем, ей самой и кем-то еще. Энергия зазывала ее в свои недра, и из открывавшейся воронки лились сладкие песни. Она открыла глаза, нехотя прощаясь с приятным ощущением безмятежности.

Принимая душ, девушка смывала тревоги. Колдун задумал триумфальное возвращение и копил силы, а она тут сидит с человеком-котом и слушает его рассказы о последствиях. Она не знала, могла ли ему доверять. Чера ясно дала понять: в этом мире только она и дом имеют значение. По крайней мере, так и жила ее бабушка.

Катарина признавала, что Мартин похож на кота. А еще она видела его в образе волка. Внезапно ее посетила идея. Преодолев лестницу в несколько прыжков, она проследовала на кухню, где и застала своего бывшего питомца. Как только он взглянул на нее, то сразу понял, что она задумала, и дернулся, чтобы дать деру, но не успел. Девушка уверенно произнесла:

– Стань тем, кем годы был, когда свой долг ты нес! Откройся, докажи! Ты кот, иль просто пес?

Она применяла заклинание правды, переделав его на свой лад, и оно сработало. В долю секунды тело мужчины выгнулось и стало видоизменяться. На стуле теперь сидел рыжий, наглый «Бродяга». Она отшатнулась, не веря своим глазам. Кот попытался сбежать, но она произнесла обратное заклинание, и его снова раскорячило. Было видно, что она подвергает его невыносимым болям, но это был единственный способ проверить правдивость его слов.

– Что ты творишь?! Ты хоть представляешь, как это больно?! – визжал он, держа руку на уровне сердца.

– Я должна была проверить! – пылила она в ответ, изнутри ее подмывало сделать ему побольнее, сказывалось влияние энергии дома.

– Преврати обратно! Слышишь?! Я лучше буду котом вылизывать свой зад, чем общаться с такой сукой, как ты! – взревел Мартин, перегибая палку. Вокруг Катарины материализовались черные, похожие на змей, лучи. Они множились, принимая волчьи формы.

Мартин попятился, волки наступали, скаля пасти и издавая утробные, рычащие звуки. Он вовремя спохватился и стал умолять ее остановиться. Девушка прекратила наступление, испугавшись того, что с трудом себя переборола.

– Ты сильнее остальных! – задыхаясь, сказал он, и выбежал из зала.

Она плюхнулась на стул, волки обступили ее, заскулили. Один из них положил голову ей на колени. Волна гнева ушла, и теперь они стали серого цвета, такого же, как и ее состояние. Нужен был Габриэль. Срочно.

Глава 4. Он

Габриэль добрался до Люцерна быстро. Чувство стыда грызло его за то, как он с ней говорил. По-другому она не отпустила бы его одного, а он не мог позволить ей потерять связь с отцом. По дороге к квартире, он несколько раз набирал ей сообщение и стирал, не зная, как лучше сообщить о том, что добрался. Набрав, как ему показалось, идеальный текст, Габриэль нажал «отправить», и стал ждать ответа, проверяя телефон каждые пять минут.

Когда на экране замигало сообщение, приправленное скупым, но все-таки смайликом, он испытал облегчение. Он понимал, что она еще злится, но надеялся на прощение. Конечно же, мужчина себя обманывал, когда размышлял о благе для Катарины, его задевали ее способности, и он хотел доказать, что тоже на что-то способен. Однако физическая сила в мире магии ничего не стоила, и от этого он злился еще сильнее.

Пыльная, грязная квартира встретила его гробовой тишиной. Отдохнув, он не стал откладывать дела и разослал письма знакомым бизнесменам, выясняя, какая компания собирается его прикрыть. Являясь человеком умным и дотошным, он решил проверить эту компанию через специальную программу: информация о юридических адресах отсутствовала.

Утром Габриэль отправился в офис. Он пустовал долгое время, мебель была перевернута, документы разбросаны. Мужчина извлек из сейфа, который ищейки не смогли открыть, важные договора, оставил записку секретарю, и собрался покинуть офис. Внезапно он ощутил волнение, история с конторой выглядела подозрительно: отсутствие информации о компании, обыск. За спиной у него раздался звук напомнивший жужжание насекомого. Он обернулся и с ужасом обнаружил приспешников колдуна.

– Хозяин желает тебя видеть, качок! Пошли с нами, и мы сохраним тебе жизнь! – прогнусавил жирный.

Габриэль швырнул приспешнику в рожу клавиатуру, удобно подвернувшуюся ему под руку. Воспользовавшись заминкой, он проскочил к выходу, но прямо у дверей был прижат к полу тощим, оказавшимся неестественно тяжелым. Габриэль пытался выкарабкаться, но невидимые путы сковали ему руки. Он пытался разорвать путы, но они лишь сильнее врезались в запястья. Приспешники обхватили его с двух сторон, картинка размылась у него перед глазами, из ушей пошла кровь, и он потерял сознание.

Очнувшись привязанным к стулу, мужчина предпринял несколько попыток освободиться, но быстро выбился из сил. Он понимал, что колдун похитил его не просто так, и догадывался, что он потребует за жизнь. Катарине придется сделать сложный выбор, и это его вина.

Он вновь попытался вырваться, ненавидя себя и свою гордость. Габриэль был рад, что Катарина у отца, а не в таинственном доме. Он много читал, как дом влияет на хозяев, и умолчал кое-что об Аластере. Изучив дневник великого колдуна, Габриэль сложил воспоминания в правильном порядке, и понял, что Аластер сходил с ума. Его разум не выдерживал нагрузки энергии дома, частые вылазки в «параллельную» усугубляли ситуацию.

За несколько лет колдун превратился в обезумевшего, продолжавшего делать пометки о доме исследователя. Габриэль долго не мог понять, зачем он так часто пересекал границу другой Вселенной. Что манило его? Что мешало нормально жить? А когда наткнулся на фотографию в одном из его дневников, прекратил задавать себе вопросы. Габриэль не хотел пугать Катарину грядущим безумием, и не знал, как сказать ей об этом. На фотографии был Аластер за год до таинственной смерти, о которой нигде не было упоминаний. Рядом с ним стояла прекрасная женщина, державшая за руку милую девочку. Вроде бы ничего особенного, но вокруг них при рассмотрении на свету можно было заметить лучи «параллельной».

Габриэль догадался, что Аластер обзавелся семьей и посещал их так часто, как мог, пока окончательно не потерял рассудок. А его дочь продолжила дело отца, передавая эстафету из поколения в поколение. Габриэлю был понятен и тот факт, что Аластера притянуло само место, и он построил на нем дом.

– Добрый день, Габриэль! Забавно, не правда ли? Я мог убить тебя дважды, но она спасла твою жалкую жизнь! – раздался шипящий голосок колдуна повсюду, яркий свет слепил глаза.

– Может, уберешь фонарик и выйдешь, чтобы я мог послать тебя прямо в лицо?! – стиснув зубы, прокричал Габриэль, возобновляя попытки освободиться.

Свет погас, и он смог различить очертания сгорбленного, опиравшегося на палку старика, который сидел напротив него на стуле.

– Удивлен? Таким меня сделала твоя маленькая подружка. Годы немного давят, но это ненадолго. Я уже ищу способ! В твоей компании мне будет гораздо веселей! – лихорадочно скалился старик.

– Она не променяет на меня дом! Ты идиот, раз решил, что такое возможно! Лучше сразу убей! – брызгал мужчина слюной.

– И лишит нас веселья? Ну, уж нет, – прошипел старик. – Я не жду обмена. Я хочу ее отвлечь, выиграть время. Нам ведь ни к чему, чтобы малышка Катарина привела помощь из параллельного мира? – понимание отразилось у Габриэля на лице.

– Так, это не ты хотел закрыть фирму? Ты просто воспользовался этим... – соображал он вслух.

– Она могла отправиться туда. Уловка с семейными посиделками не удалась, я не мог рисковать. А ее дружок засобирался в Люцерн! Какая удача! – колдун хлопал в ладоши, обнажив гнилые зубы.

Габриэль застыл от ужаса: «Она в доме. В здании, которое сводит хозяев с ума. Совсем одна». Колдун приблизился, обдавая его своим смердящим дыханием, и вытащил у него из кармана телефон: на экране мигал входящий звонок от Катарина. Он победоносно усмехнулся и взял трубку.

– Здравствуй, милая. Рад слышать. Угадай, где сейчас твой любимый? – из трубки послышался ее испуганный голос. – Не нужно угрозы. У тебя неделя на поиски. Удиви меня, или найдешь его тело на пороге своего пряничного домика.

Колдун положил трубку и швырнул мобильник о стену, расколов его вдребезги.

– Приятных снов, мистер Балмер! – хохотал он во всю глотку.

Глаза Габриэля слипались, и он не мог этому воспротивиться.

Катарина слушала короткие гудки, сердце у нее спустилось в желудок и застряло там, может быть, навсегда. Она рухнула в кресло и разрыдалась, не в силах совладать с эмоциями. Она плакала весь вечер, голос охрип, глаза распухли. Дом подвывал ей невидимым ветерком. Девушка понятия не имела, как спасти любимого, где искать, и винила себя за то, что его отпустила. Единственное, что она никак не могла понять, зачем колдуну было задерживать ее у отца, если он собирался похитить Габриэля. Одно она знала наверняка – нужно было найти способ его спасти.

Всхлипывая, на ватных ногах она побежала в библиотеку, и принялась перелистывать дневники первого хозяина дома. Катарина соображала не так быстро, как обычно, эмоции мешали ей сосредоточиться. Пролистав страницы, она не обнаружила ни одного упоминания о колдуне. Подавив раздражение, девушка начала пересматривать другие книги, в надежде найти зацепку. Утром ее среди книг, лохматую и зареванную, обнаружил Мартин. Он похлопал ей по щекам и отпрянул, как только девушка открыла глаза.

– Ты в порядке? – спросил он осторожно.

– Колдун поймал Габриэля и, наверное, пытается его до смерти! А я здесь, без единой зацепки, в куче пыльных книг! Полагаю, это может означать, что я в порядке, – слезы вновь покатались у нее по щекам.

– Я так и предполагал, – спокойно ответил ей кот, собирая в стопку разбросанные книги. – Серж уязвим. То, что вы разделились, дало ему преимущество, и он его использовал. Вряд ли он хочет убить его, Кэти. Колдун никогда не выбирает легких путей, он слишком умен. Думаю, он хочет отвлечь тебя от чего-то важного. Ты должна сосредоточиться и подумать как следует. Как думаешь? Что ему нужно? – сел он напротив и по-доброму заглянул ей в глаза.

– Я...не знаю...Он хотел дом, энергию перехода. Но я не могу променять дом на Габриэля! Ты же сам говорил, «параллельная» может все уничтожить! Получается, нет шансов его вернуть, – хлопала она.

– Ему не забрать дом, пока он слаб. Причина не в этом.

Катарина выпила чаю с ароматом липы и трав. Успокоившись, она напряглась, вспоминая наставления Черы и ее письмо. Бабушка предупреждала, что Серж будет манипулировать, изнурять, лишать равновесия. «Если он хочет уничтожить меня с помощью Габриэля, не выйдет!», – подумала она и поняла, что подавлена и проигрывает войну.

Колдун вновь на шаг впереди. Ей вспомнилось письмо Веты, в котором он упоминал, что не желает, чтобы она использовала заминку в своих целях. «Он не хочет, чтобы я отправилась в «параллельную». Ведь тогда я смогу воспользоваться помощью!»

Она нашла в «бархатном зале» бывшего питомца, до сих пор не до конца понимая, каким образом должна с ним обращаться. Теперь он был человеком, молодым и достаточно симпатичным. Девушку немного смущал его обновленный вид. Она заметила, что Мартин также испытывает неудобство.

– Ты был прав. Колдун не хочет, чтобы я отправилась в «параллельную», пока он слаб. Поэтому отвлекает меня, угрожая расправой над Габи, – тяжело вздохнула она. – Ты говорил, что в воспоминаниях рыться нельзя, и отправляться на другую сторону тоже опасно. Придется выбрать что-то одно, иначе мне его не спасти! – Он побледнел, встал с дивана и подошел к ней вплотную.

– Я тебя предупреждал, Кэти. Обе твои идеи опасны. Было бы лучше оставить все, как есть. Не смотри на меня так. Будет глупо умереть после того, как мой хозяин погиб, защищая тебя! – слова резанули по сердцу.

– Что ты сказал?

– Прости...я не хотел... – он казался таким же растерянным, как и она.

– Его застрелили. Я видела это своими глазами, – бормотала Катарина, и Мартин обнял ее, крепко прижимая к себе.

Она просила рассказать больше, но он продолжал настаивать, что толком ничего не знает. И, в конечном счете, девушка бросила попытки, решив сосредоточиться на будущем. Перед ней стоял выбор, время поджимало. Она судорожно ходила по каминному залу, поглядывая на огонь, и думала, какой способ лучше. Заглянув в воспоминания, она могла узнать, как найти Сержа. Но на это потребуется уйма сил и времени. Вылазки очень ее истощали. Второй способ был не лучше, ведь ее предшественники страдали от энергии «параллельной». Чера лишь единожды пребывала на той стороне и чуть не погибла, возвращаясь. Каковы были ее шансы?

Она металась, не зная как быть, пока не вспомнила слова бабушки. Чера настаивала, чтобы она туда отправилась. До этого момента все, о чем рассказывала ей бабушка, было правдой, и она безоговорочно ей доверяла. При жизни и после смерти Чера желала ей только добра. Решение было принято. Катарина остановилась напротив камина:

– Я отправляюсь...

Глава 5. Параллельная

К переходу нужно было подготовиться. Аластер настаивал специальный отвар из десятка жутких и отвратительных на вид ингредиентов. Она отыскала рецепт, затертый от времени до дыр, и штурмовала кладовку в поисках его составляющих.

Мартин возник за спиной абсолютно бесшумно. Видимо, это качество осталось у него от кота.

– Решила идти?

– Да.

– Тогда, я иду с тобой.

– Не стоит утруждаться. Если хочешь, я сделаю тебя обратно котом, – ей было безразлично его участие. Ну... почти.

– Я не могу тебя оставить. Если идешь ты, иду и я. Я найду ингредиенты, понадобится большая кастрюля, – подвинул он ее, и девушка отправилась на поиски кастрюли. Она улыбалась, ведь привыкла к нему, и не хотела его отпускать. Да и вдвоем будет не так страшно.

Спустя час он принес все необходимое, а она сварила, следуя указаниям Аластера. В дневниках говорилось, что отвар тонизирует и питает организм, и при переходе чувствуешь себя лучше, чем без подготовки. Аластер изобрел тоник после третьего тошнотворного путешествия.

У них было шесть дней на поиски Габриэля, и она безумно раздражалась, тратя время на приготовление зелья. К тому моменту, когда оно было готово, на улице уже было темно: в ночь решили не отправляться.

Катарина накрыла кастрюлю крышкой, чтобы ужасная вонь не распространялась по кухне, обошла перед сном дом, и наложила еще парочку защитных заклинаний, которые должны были уберечь его в ее отсутствие. На сердце у девушки стало спокойнее. Дом тоже был в предвкушении путешествия: призраки бродили по коридорам, невесомые и игривые лучи липли к телу. Девушка ощущала легкость и бодрость в теле, как будто собиралась на праздник, а не в энергетически тяжелейшее путешествие, которое могло ее убить. Сейчас это было не важно, страхи покинули разум. Укладываясь в постель, она ощутила движение в долине. Пришпешники колдуна проверяли наличие в доме хозяев. Она разозлилась, и огромный снежный навес спустился с горы и прихлопнул их, растворяя в ночи.

Она поднялась с первыми лучами, посмотрела в окно и произнесла:

– Ты мою копию создай! Пусть те, следящие за мной, поверят, что я здесь с тобой!

Лучи приняли оттенок ее кожи и сформировались в копию, о которой она просила. Это был настоящий клон, Катарина довольно улыбнулась.

Не тратя время на завтрак, который мог оказаться лишним в головокружительном полете, они спустились в подвал. Девушка несла в руках отвар Аластера, разлитый по бутылкам. Котел пытел, огоньки пламени озорно высовывали язычки из-за затворки.

– Это же... – ошарашенно произнес Мартин.

– Сердце. Ты же бывал здесь раньше, не так ли? —ехидно спросила она.

– Нет. Я попадал туда иначе, по-своему. Сейчас так вряд ли получится...

Она подошла к котлу, открыла затворку, и разноцветные лучи заплясали вокруг, принимая причудливые формы. Катарина сосредоточилась и легко провела рукой в воздухе, изображая знак бесконечности. Лучики прилеплялись друг к другу, и вскоре стали походить на фигуру человека мужского пола: широкоплечего, статного. Он протянул руку, и они с Мартином переглянулись.

– Сейчас! – скомандовала она, глотнула из бутылки, и схватила их обоих за руки.

Человек поглощался воронкой, крутившейся против часовой стрелки. Он утопал и тянул их за собой. Голова у нее болела, ноги тянуло, тошнота подкатывала к горлу: тело будто подвергалось молекулярным пыткам. Не покидало ощущение, что они падают слишком долго. Катарина зажмурилась, и вскоре приземлилась на бетонный пол, отбив себе ногу. Мартин шлепнулся поблизости.

Она обследовала конечности на предмет повреждений и удовлетворительно кивнула. Мартин кряхтел, ему повезло чуть меньше. «Пора забыть, что на четыре лапы он приземляться больше не сможет!» — раздражалась девушка. Свет погас, и они оказались в обыкновенном подвале с точно таким же котлом. Несмотря на похожую картину, она знала, что границу они пересекли. Энергия Вселенной рвалась, проходя сквозь все ее тело, пальцы кололо, ноги онемели.

– Ты как? – шепнула она коту.

– Пара синяков, ничего страшного, – прохрипел он в ответ. – А ты? Не тошнит?

– Нет. Похоже, отвар подействовал. – Он кивнул.

– Будь осторожна. Если почувствуешь себя странно, сразу скажи, и мы уйдем. Я серьезно, – сделал Мартин напускной вид, стараясь скрыть свои переживания, – девушка не смогла скрыть улыбки.

Они вышли из подвала в просторный коридор, светлый и чистый. Лучи солнца пробивались в окно, делая место теплым, уютным. Правда, в отличие от наследного дома, место было лишено шика: мебель старая, пошарпанная, стены облупленные. Мартин поймал ее изучающий взгляд:

– Стив – ученый. Он не богат, и ему некогда облагораживать жилище. А еще он все время взрывает его в левом крыле, – пожал он плечами.

Катарина медленно ступала по зданию, осматриваясь. Дом был большим, имел несколько спален, но многие комнаты и залы пустовали. Здесь редко убирались: пыль и паутина служили украшением большинства предметов. В одну из комнат она забрела, следуя зову сердца: оборванные обои, разрушенные оконные рамы, плакаты неизвестных людей в чудоковатых костюмах на стенах. На прикроватной тумбочке девушка заметила фотографию в рамке – с их свадьбы. Они были на ней безумно счастливыми. Слеза скатилась по ее щеке.

– Добро пожаловать! – раздался грубый голос позади нее, девушка с испуга подпрыгнула.

Мужчина был лет пятидесяти, с сединой в волосах, всклокоченных, не чесанных, и, возможно, не мытых. У него было округлое лицо, небритые щеки, широкие плечи. Он напомнил ей образ, сопровождавший их через переход, а черные как два уголька глаза, выделявшиеся на бледном лице, были в точности как у ее бывшего мужа.

– Стив, – протянул он ей грязную, чумазую руку, и она робко ее пожала. – Если хочешь, можешь жить здесь. Он, наверное, хотел бы этого...

– Неужели?! – взорвалась Катарина, подстегиваемая энергией Вселенной. – Он мог бы поделиться со мной при жизни, что родом отсюда! Или намекнуть! Меня тошнит от вранья! Если бы не Габриэль, я никогда бы не пришла! Где эта рыжая морда? Опять меня кинул?! – покраснела она лицом, сжимая кулаки

– Тише! Тише! Успокойся, девочка! – обнял ее Стив, зажимая в медвежьей хватке.

Да, она могла применить со зла какое-нибудь заклинание, но не знала, чего ожидать в ответ. На этот раз голос разума ее остановил. Стив отстранился и замялся, а затем оставил ее одну – отдыхать после перехода. Спустя пару минут на пороге комнаты появился Мартин с кружкой дымящейся жижи в руках.

– Какао. Угощайся, – осторожно приблизился он, присаживаясь.

– Сбежал? Поверить не могу, что ты такой трус! —обиженно сказала она.

– Я решил дать вам поговорить. Вижу, этого не случилось, – повесил он голову. – Отдохни. Увидимся за ужином, – уходя, он погладил ее по щеке, как это обычно делал Габриэль.

Она полежала на кровати, утопая в мягком матрасе, но так и не смогла расслабиться, возбужденная и подстегиваемая энергией места. Однако девушка отметила, что ноги у нее перестали неметь, пальцы больше не кололо, и в голове прояснилось. Она чувствовала себя потрясающе, и это пугало, ведь ее предшественникам здесь было плохо. Или поначалу они тоже ощущали подъем?

Катарина подошла к окну, распахнула его настежь и ахнула: великолепный зеленый цветущий сад раскинулся на многие километры. Цветы были разных цветов и оттенков, а птицы походили на те, которых изображали разноцветные лучики.

Воздух пьянил сильнее вина, свежесть витала повсюду. На небе висело Солнце, казавшееся чуточку ближе земного. Маленькая белка запрыгнула на подоконник и вертела головой, разглядывая незнакомку. Катарина протянула к ней руку, и она ее укусила. На пальце была глубокая ранка, кровь слабо сочилась.

Кровь у девушки не лилась так обильно, как у других людей. Она множество раз резала пальцы во время готовки, но не пугалась так, как это выглядело у ее мамы или подруги. А сдача анализа крови превращалась для нее в откровенную пытку.

Она произнесла заклинание исцеления, и ранка мгновенно затянулась.

– Ты можешь здесь заклинать? – раздался в дверях удивленный голос Мартина.

– А что собственного? Я знаю несколько заклинаний.

– Никто из людей не мог пользоваться здесь магией, она не работала в нашем мире. Мы даже посмеивались над этим парадоксом. Ты особенная, Кэти, – не скрывал он своего восхищения.

Мартин забрал кружку из-под какао и снова оставил ее, – девушка раздосадовалась. Сейчас уединение не было ей в радость, скорее наоборот: в голову лезли ужасные мысли. Габриэль был один на один с психопатом, который мечтал ее погубить. Она должна была отыскать и уничтожить Сержа раз и навсегда, и освободить любимого мужчину. Время шло, а она тратила его на посиделки в комнате бывшего мужа.

Солнце клонилось за горизонт, облака причудливых форм и размеров заслонили собой звезды, сиявшие на этой стороне ярче, чем она могла себе представить. Мартин пришел к ней сонный, помятый. Как позже выяснилось, он проспал ужин. У Катарина урчало в животе, и она встретила его без намека на дружелюбие. Обеденный зал был небольшой комнатой, посреди которой стоял деревянный стол покрытый многочисленными отметинами от ножа. Девушка думала о том, как жутко все это выглядит. Ужин был невкусным.

– Чем богаты, – нарушил тишину Стив, не сводя взгляда со своей тарелки.

Отужинав, они отправились в гостиную, ничем не отличавшуюся от остальной части дома. Разве что мебель была здесь еще хуже.

– Ты живешь один? – спросила Катарина хозяина дома.

Мартин стоял в дверях. Стив опустил на диван и достал газету: язык заголовка был странным, не на что не похожим, а под ним изображен пышнощекий мужчина в синем пиджаке.

– Да, – коротко ответил он, не отвлекаясь от чтения, но девушка не отступила.

– Может, уделишь мне внимание? – Он не отреагировал. – Стив! – закричала она так, что Мартин подпрыгнул на месте, волосы у него на голове торчали, как если бы он был котом и шипел.

Стив поднялся с дивана и приблизился к ней. Мартин неловко шагнул к ним навстречу.

– Что ты хочешь знать? Кем был мой сын? Он – бедный мальчик из другого мира, который отдал за тебя жизнь! Это было мое решение, ведь семья Риз задолжала твоей! – разъяренно кричал ей в лицо хозяин дома, сверкая ужасающими глазами, а вокруг него возникали темные

тени, кусавшие воздух. – А теперь, он мертв, а я остался один... Сотни лет я пытаюсь найти способ закрыть переход... Сотни лет провальных попыток... И вот, ты являешься и жаждешь внимания? Иди к черту! – его боль обрушилась на нее, нечем было дышать.

Катарина опешила, но нечто знакомое подстегнуло ее изнутри: параллельная Вселенная переполняла девушку, усугубляя ее негативные эмоции. Она взревела и от звука ее голоса Стива снесло к противоположной стене. Она удерживала его силой мысли, отмечая про себя, что не испытывает при этом усталости. Мартин обхватил ее за плечи и зашептал на ухо: «Остановись». Удивительно, но его нежное обращение возымело на нее влияние, и девушка отпустила хозяина дома. Стив таращился на нее всего мгновение, а затем скрыл эмоции и пригладил лохматые волосы:

– Возьми то, зачем пришла, и убирайся, – уже владел он собой. – И, будь добра, прихвати с собой это! – ткнул пальцем в Мартина. – Ты миловала ему человечью шкуру? Это зря! Убийца проводит остатки жизни в шкуре зверя. Такие правила в нашем мире, – хлопнул Стив дверью, которая треснула посередине.

Они остались в гостиной наедине. Мартин опустил глаза, не смея на нее взглянуть. Катарина рухнула на диван и обхватила голову руками. Она сделала глубокий вдох, чтобы слегка успокоиться. Мысли выстраивались в логическую цепочку: «Роман был обязан выполнить данное Черре обещание, даже ценой своей жизни. Он защищал меня от колдуна, скрывая себя настоящего, свое прошлое. Его отец – Стив, убит горем из-за потери сына. Он не смог противостоять долгу, который существовал поколениями, и ненавидит себя за это».

Катарина понимала, что информации крайне мало. Она должна была узнать, как все началось. Стив вряд ли поможет ей в этом расследовании. У нее возникла одна очень опасная идея, но она отвлеклась, вспоминая, что Стив называл ее кота убийцей. Девушка встала и подошла к Мартину вплотную, нарушая допустимые границы.

– Посмотри на меня, и не вздумай лгать. Почему он так сказал? – Мартин робко поднял на нее полные боли глаза.

– Долгая история, Кэти. Я был наказан столетия назад. Тебе стоит вернуть мне прежний облик. Могут возникнуть проблемы, – втянул он шею.

– Расскажи, – потребовала она, сама от себя не ожидая проявления властности в голосе.

– Тогда нам лучше присесть.

Они устроились на диване, и он начал рассказ:

– Я был обычным ребенком, вырослел, открывал способности. Знаешь, ведь я когда-то умел проходить сквозь стены и поднимать в воздух предметы. У меня была мечта – стать учеником знаменитого ученого, который изобрел практически все, чем пользуется сейчас наша планета, – дрожал его голос, Мартин потирал ладони, разговаривая с ними вместо собеседника. – Мы сейчас в его доме. Он находится на окраине города Сарамак. Это богатейший город планеты. – Катарина внимательно слушала. – Место для строительства выбрал ученый, а его жена – Вивиан, просто любила цветы. – Девушка кивала, сад во дворе дома был чудесен. – Я удостоился чести стать учеником Стива, набравшего подмастерье в тот нелегкий год. Ураганы буйствовали на планете «Гор», уничтожая все на своем пути.

– Планета «Гор»? Это шутка такая? – спросила Катарина, и он вымученно ей улыбнулся.

– Нет, Кэти. Так называется наша планета.

– Продолжай, – поняла девушка, что отвлекла его от тяжелого воспоминания, и он может передумать рассказывать дальше.

– Я мог стать колдуном, чародеем, карточным шулером, или дворником, но стал его учеником. Стив заменил мне отца и мать. Обучившись, я стал замечать, что он хранит секреты. Это задевало и обижало меня, и я начал следить за мастером. Так я узнал о существовании вашего мира. Я мечтал изучить его, но Стив наказывал меня за попытки отыскать переход. Он рассказывал о колдуне, мечтавшем поработить Вселенные, но и это меня не пугало. Я жаж-

дал отправиться на ту сторону, и только Вивиан смогла на меня повлиять, – замешкался Мартин. – Однажды я узнал, что с другой стороны кто-то также охраняет переход. Я сходил с ума от любопытства и углублялся в историю, не замечая как собственноручно выкапываю себе могилу, – прочистил он горло. – Я узнал об Аластере, и о его любимой, жившей в этом доме задолго до семейства Риз, и о том, что их дочь была наполовину такой, как мы, когда отправилась вместе с матерью в ваш мир, гонимая нашим правительством. – У Катарины по спине побежали мурашки.

– Они спасались? – пискнула она, Мартин кивнул.

– Совет возглавляет лорд Заман. Не знаю, почему, Кэти, но они считали, что женщина с ребенком способны устроить заговор и захватить власть. Они разместили здесь одного из чиновников, чтобы он следил за твоей семьей – это был предок мастера. Извини, я отвлекся, – хмыкнул Мартин. – Мне удалось отыскать переход, и я его персек. Я быстро приспособился к вашему миру, а когда вернулся, меня предали суду и признали виновным за побег и убийство.

Катарина встрепелась, пытаясь сообразить, что упустила.

– Не понимаю, – наклонилась она, и он поднял на нее затравленный взгляд.

– Вивиан думала, что способна меня вернуть, но оказалась слаба и не пережила перемещение. Она умерла в твоём доме, а твоя родственница отправила тело назад, – понимание отразилось на лице девушки. – Стив похоронил любовь всей своей жизни, потому что я послушался и сбежал. Он остался в долгу перед семьей Мансдантер, и однажды Чера потребовала плату. Естественно, она не знала, что все так закончится, и не хотела бы этого. Он ненавидит себя, Кэти. И меня, пожалуй, тоже. Но, не тебя. Надеюсь, ты понимаешь. – Катарина придвинулась и взяла его за руку.

– Ты не виноват. Она решила идти сама. Это нечестно. Все, что происходило здесь – нечестно! —притянула она его к себе и обняла. Мартин дал волю слезам.

Габриэлю развязали руки. Дважды в день приходил жирный и приносил поднос с едой, которая была заплесневелой и ужасно воняла. Он ел не ради утоления голода, а ради того, чтобы иметь силы, когда настанет подходящий момент. Он все еще на это надеялся. Колдун его своим присутствием не баловал.

Мужчина смотрел в потолок и думал о Катарине: «Плачет ли? Что собирается предпринять? Станет делать глупости, истощать себя, использовать сложнейшие заклинания?» Сильнее всего он боялся, что она откажется и решит перейти в «параллельную». Сердце в груди замирало всякий раз, когда он думал об этом. У нее оставалось шесть дней на его поиски. Габриэль гадал, исполнит ли обещание колдун, или будет придумывать другой план.

Он молился, чтобы она не смогла его отыскать, но ощущал исходившее от нее стремление, даже будучи запертым в сыром, вонючем подвале. Связь между ними притупилась, но не исчезла совсем.

Девушка начала день с прогулки по саду, восхищаясь природой планеты, совершенно непохожей на Землю. За пару дней она узнала здесь больше, чем за все время пребывания в наследном доме. В письме бабушка говорила, что Катарина найдет помощь у Стива, но он не желал иметь с ней ничего общего.

Она сидела на деревянной скамье, задумчиво рассматривая изображение лисы на перилах, рядом с которой был вырезан знак бесконечности. Конечно же, она могла воспользоваться своим планом. Как раз перед отъездом она разучила интересное заклинание, заставлявшее объект быть немного сговорчивее. Но понимала, что Стив также обладает способностями. Ей стоило разузнать о них больше, прежде чем идти в наступление.

Габриэль мог погибнуть в заточении или подвергаться ужасному влиянию со стороны колдуна. Катарину это уничтожало, делало бессильной. Она прислушивалась к себе и чувствовала, что он держится. Сейчас, как никогда раньше, девушка была рада возникшей между ними эмоциональной связи, которая связывала их души в один большой, морской узел. Она решила не думать о нем и переключилась на Мартина. Бедняга столько перенес, винил себя, пропал в шкуре кота, позабыл, кто он такой. «Интерсно, Роман знал, что Мартин виновен в смерти его матери?»

– Я только что тебя вспоминала, – увидела она его на дорожке, махая ему рукой. – Опять проспал?

– Сложно перестроиться. – Он был лохмат, щетина заметно отросла.

– Что ты знаешь об умениях Стива? Он может делать всякие волшебные штуки, верно? – старалась девушка сохранять спокойствие. Мартин нахмурился.

– Что ты задумала? – прошептал он, оглядываясь.

– Да, так. Хотела узнать, с чем имею дело, перед тем, как заставлю его отвечать на вопросы, – прошептала она в ответ, и Мартин побледнел.

– Это неправильно. И потом, ты с ним не справишься. И здесь опасно пользоваться заклинаниями, особенно для тебя! – зашипел он агрессивно. – Забудь об этом.

– Если не расскажешь, применю его к тебе, – сказала она абсолютно серьезно, Мартин вздохнул.

– Он мог швыряться синей сферой, соединять ее с различными веществами, усиливая эффект. Раньше умел парочку трюков с заклинаниями, и создавать из энергии дома штуки, как ты.

– И все?

– Если не научился новым трюкам.

Катарина подняла голову к небу, наслаждаясь теплом. Стив был серьезным соперником. Он был связан с домом сотни лет. Девушка поникла, но тут же взяла себя в руки. Ярость в ней закипала медленно, распаяя ее до состояния бешенства. Она вскочила с лавочки и направилась в дом, но вдруг остановилась как вкопанная.

– Дом такой же, как мой... Энергия переполняет меня. Что, если я смогу прочитать его воспоминания? В таком случае, мне не придется сражаться с хозяином...

Она взбодрилась, повернулась на своего кота и широко заулыбалась ему безумнейшей из улыбок. Мартин ворчал, понимая, что поведение его спутницы не приведет к добру. Катарина не стала посвящать его в свои планы, отговорки тормозили процесс. Закрывшись в комнате своего бывшего мужа, она настроилась на путешествие.

Глава 6. Тайны

Катарина сосредоточилась на звуках. Когда нужная волна была поймана, она позвала своих верных соратников, и лучи заискрились вокруг. Только теперь они были не радужными, а золотыми и ослепляющими. Возможно, сказывалось влияние энергии Вселенной, или девушка просто стала сильнее. Насладившись их присутствием, она откинулась в кресле и закатила глаза, покрывшиеся тонкой пленкой. Лучи летали, поднимая ей волосы и пыль спальни.

Девушка очутилась в просторном зале с зеркальными полами и потолком, канделябры отливали золотом, ковры восхищали мягкостью и дороговизной. Банкет был в самом разгаре. Из дальнего угла, лаская слух, лилась чудесная музыка, создаваемая небольшим оркестром. Мужчины и женщины, облаченные в изумительные наряды, кружились в танце. В центре зала она заметила высокого, красивого, худого мужчину. Он был седовлас, имел острые черты лица и небесного цвета глаза. Если бы не густая борода, обрамлявшая его лицо, он смотрелся бы как ребенок, поседевший раньше времени. Катарина сразу узнала в нем Аластера, какое-то неведомое чувство манило ее к нему.

Он улыбался, приветствуя гостей, и выглядел вполне счастливым человеком. Грациозной, легкой походкой к нему приблизилась женщина: стройная, красивая, белокурая. Они держались за руки и целовались у всех на виду. Катарина умилялась, позабыв о времени, а затем очнулась и перемотала воспоминания, оказавшись в эпицентре гонений семьи. Мартин был отчасти прав, когда говорил, что их преследовали люди правительства планеты. Катарина увидела, как произошла трагедия.

Люди в костюмах ворвались в дом. Они не желали изгнать хранителя перехода, они были настроены его уничтожить и завладеть домом. Аластер поцеловал жену, и Катарина вдруг ощутила эмоции женщины. Он был для нее желанным, родным, сумасшедшим, но все еще понимавшим, что происходит, мужчиной.

– Беги, я догоню! – подталкивал он их по коридору к двери, которая вела к сердцу дома.

Жена и дочь в ослепительной вспышке переместились на другую сторону, а его разорвало пополам жесточайшим из заклинаний.

Катарина видела такое впервые: тошнило, в глазах потемнело. Девушка потрясла головой, прогоняя картинку, и когда она улетучилась, душевная боль вытеснила неприятные ощущения. Смотря вслед удалявшейся спине нескладного человека в сером костюме, она разъяренно сжимала кулаки. А он в припляску напевал себе под нос жуткую песенку.

В тот день в дом определили мистера Риза – далекого предка Стива. Мужчина с прищуром изучил дом, и вынес вердикт: – «Портал безвозвратно закрыт». Возмущению толстосумов не было предела, но доказать наличие перехода они так и не смогли. С тех пор из года в год семья Риз передавала права на дом приемнику, сохраняя секрет, чтобы он не попал в плохие руки. Многие из них бывали на другой стороне и возвращались, некоторые уходили в наш мир совсем, предпочитая обычную жизнь сумасшествию планеты «Гор».

Жена и дочь Аластера прожили в доме у скалы до самой смерти. А их правнучка покинула его ради мужчины, вопреки всем наставлениям. Какое-то время дом был одинок, и стал походить на развалину. Лина узнала о доме, когда умирала ее бабушка, совершившая эту страшную ошибку. Не медля девушка отправилась в дом, на протяжении нескольких лет взывавший к ней во снах, и призывавший ее по крови. К тому же, дом определил жизненную цель колдуна, ощутил его намерение поиска, и усиливал влияние. Да и без хранителя он еле-еле сдерживал энергию «параллельной».

Лина была очень сильна. Она осуществляла переход так часто, как никто другой. Мир планеты «Гор» совсем не отражался на ней, не сводил с ума как Аластера.

Катарина вышла из воспоминаний и проморгалась. Она не сразу заметила, что Мартин с перепуганным лицом трясет ее за плечи.

– Очнись! Ну же! Чокнулась?!

Девушка вышла из состояния транса, пленка на глазах растворилась, и она почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног.

– Мне нужен отвар, – лепетала она.

Мартин схватил бутылку со стола и нервно залил ей в рот содержимое. Сделав несколько глотков, Катарина почувствовала себя лучше, но сон ей точно не помешал бы.

– О чем ты думала?! – кричал он испуганно.

– Ты меня не остановишь. Помоги или свали, – обессиленно сказала девушка, и он раздул щеки, побагровев.

– Поспи. Когда захочешь добить себя, позови меня, – зло выплюнул Мартин и вышел из комнаты, а она погрузилась в сон без сновидений, восстанавливая силы.

Очнувшись в середине ночи, девушка спрыгнула с кровати и размяла мышцы. В окно к ней заглядывала кровавая Луна, заслонившая собой небо. Явление для Земли было редким, и она наблюдала его впервые. Казалось, светило сочится кровью. Катарина спустилась в кухню, призвав на помощь золотистые лучи, осветившие ей путь. стакан молока должен был помочь навеять сон. Лучи кружили под потолком, а затем спустились и трансформировались в фигуру кота.

– Похож, – подняла она стакан, будто собиралась выпить за его здоровье. – Ризы уничтожили все, к чему прикоснулись в этом доме, – сказала она коту, который теперь терся о ее ноги. – Намекаешь на Мартина, да? – хмыкнула девушка. – Нужно вернуть его в тело кота? – Кот закивал головой. – Я не стану. Хрен им! – раздражалась она: энергия подстегивала ее изнутри, вызывая в девушке ярость.

Катарина вернулась мысленно к Габриэлю, потом к бывшему мужу, и тяжело вздохнула. Она больше не питала ненависти к Роману, сочувствуя его участи, которую он даже не выбирал. Ее волновал сейчас только один вопрос: любил ли он ее? Но муж был мертв, а копаться в воспоминаниях, чтобы выяснить это, ей не хотелось. Конечно, в этой Вселенной она могла находиться там дольше, и чувствовала себя сильнее. Чувство власти пьянило девушку, и было подобно червоточине. Катарина прогоняла его не в первый раз, всерьез задумываясь над своим поведением.

Влияние энергии было неизбежным, и она не должна этого забывать. Станным казалось и то, что они с Линой являлись единственными в роду обладательницами иммунитета к «параллельной». Их способности сильно отличались от тех, которыми были наделены остальные.

Восстановившись и почувствовав прилив сил, Катарина забрала в комнату остатки отвара, и вновь погрузилась в воспоминания дома.

Лина в пышном, красном платье, расшитом лепестками роз, устроила прием. В этот вечер она впервые ощутила живой организм дома, в котором жила две недели. Испугавшись, девушка выпроводила возмущенных ее сумасбродным поведением гостей.

Она непрестанно открывала в себе и в доме невиданные возможности. Жизнь лилась, как вино, через край. Не обремененная невзгодами, бедностью, чувствами, Лина порхала бабочкой, пребывая в вечном лете. Дом не сводил ее с ума, она не проявляла агрессию. Лина была с ним на равных. Но однажды привела в него мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.